

Сложения зъл- с корневыми элементами –глас- (злогласныи, злоглашение) в единичных контекстах реализуют эстетическую оценку воспринимаемых на слух признаков, например: ("неприятный для слуха, крикливый") "Отъ сего бысть ругание злогласно и крамола губителна. Хроногр. 1512 г.,328"; ("неистовый вопль") "Великыя мчници Анастасиа на млтву идуще же и се слышаховъ злоглашение и смѣхы и бсовския пѣсни. Ж.Нифонта,273. 1219 г." (СлРЯ 6:20).

Сложные слова, в состав которых входят корневые элементы зъл- и –вонј-, зъл- и смрад- (прилагательные зълвонныи, зловоннѣи, зълосмрадныи; существительные зълвоние, зълвоняние, зълосмердие, зълосмердие; глагол зълвонити), в немногочисленных контекстах манифестируют эстетическую оценку признаков, воспринимаемых обонянием. Например: ("издающий неприятный запах, распространяющий зловоние") "такое бжествыни. флавианъ зълосмрадныйи ископавъ источникъ. КЕ ХП,264а"; "Мертвоядци птици оумаряеть моуро. естество ихъ на зловонная и на тлѣнная влечеться. Пч к ХІУ. 105"; ("зловоние") "при твоёмъ бо животъ вноутрняя твоя гноусна соу(т)... чрево исполнено бечествомъ. и зловоняниемъ. Пч к . ХІУ-ХУ,82"; "азъ прѣже блговоннаго тѣмьяна и драга мюра... насытись. ныне же зълосмрадия о(т) мене исходящаго насыщаюся. ПрЛ ХШ, 31а" и др. (СлДРЯ 3:414,422; СлРЯ 6: 19-20,31).

В современном русском языке в значении эстетической оценки продолжают использоваться композиты зловоние "дурной, отвратительный запах, вонь" и зловонный "издающий зловоние, пропитанный зловонием" (Ушаков 1:1102; Ожегов: 214).

Л.И.Плотникова

Новое слово в зеркале общественной жизни

Современное состояние языка оценивается крайне противоречиво. И все-таки необходимо признать, что новые социальные условия являются благоприятными для полнокровной жизни языка, для его раскрепощения и активного пополнения новыми словами. Высокая активность процесса неологизации - одно из ярких свидетельств динамического характера языка.

Активное обогащение номинативного фонда, как правило, является следствием внутренних перемен в обществе. Новые слова, извлеченные из разных газет 80-90х годов нашего столетия, позволяют соотнести их с теми экстралингвистическими факторами, которые повлияли на состояние языка в определенные социальные периоды.

Установлено, что явления реальной действительности активизируют слова - приметы определенной эпохи. Такие слова получили название "ключевых слов" (термин употребляется в работах Ю.Н.Караулова, Т.В.Шмелевой, Е.А.Земской). Так, приметой 90-х годов ХХ века стали слова "рынок", "рыночный". Они не только находятся в центре социального внимания, но и являются базовыми основами для многочисленных производных: "псевдорынок", "недорынок", "квазирынок",

“ультрарыночный”, “рыночно”, “радикал-рыночник”, “обдираловорыночный” и др. Возникшие как примета определенного периода в жизни общества, такие слова со временем могут потерять свою актуальность под влиянием новых социальных факторов. Предопределить судьбу слов, появившихся в настоящее время, естественно, преждевременно, для этого необходим более длительный отрезок, который позволит проследить “судьбу” новообразования, определить, стало ли новое слово социально необходимой единицей, вошло ли в активный запас лексики, утратив оттенок новизны.

Анализируемый фактический материал показал, что в последнее время заметно активизировалось компрессивное словообразование, являющееся проявлением общей тенденции языковой экономии. Она проявляется в стремлении говорящих и пишущих к сокращению сложных наименований. Семантическое содержание при этом сгущается в одном слове. К числу наиболее активных относятся новообразования с суффиксом -к-, образованные на базе двусловных структур: наличные деньги - “наличка”, безналичный расчет - “безналичка”, минимальная зарплата - “минималка” и др.

К экстралингвистическим факторам, которые определяют состояние языка в настоящее время, несомненно, относят последствия распада Советского Союза, общественный и экономический кризис, явившийся причиной кризиса языковой нормы. Это находит отражение в том, что среди новообразований двух последних десятилетий заметно увеличилось число элементов, характеризующихся отклонением от языкового стандарта. Это, как правило, новообразования, остающиеся за пределами узуса и нормы. Среди зафиксированных новообразований довольно многочисленна, например, группа слов, образованных безморфемным способом усечения; “наив”, “прикид”, “отпад”, “азер”, “калаш”, “кожан”, “мерс” и др. Подобные слова характеризуются явной стилистической сниженностью. Очевидно, обилие новообразований компрессивного и усеченного типа является следствием низкого уровня речевой культуры и стремления некоторых средств массовой информации завоевать популярность любым путем.

Характерной чертой языка нашего времени справедливо считается усиление личностного начала, которое находит выражение в сфере словопроизводства. В качестве базовых основ довольно активно используются имена собственные лиц наших современников (как правило, большинство из них представлено именами политических и общественных деятелей). Они “обрастают” целыми сериями производных: Гайдар - “гайдаризация”, “гайдаризм”, “гайдарить”, “гайдаровщина”, “гайдариномика”; Ельцин - “ельцинец”, “ельцинист”, “антиельцинист”, “проельцинский”, “антиельцинский”; Жириновский (“Жирик”) - “жириновцы”, “жириновство”, “по-жириновски”, “антижириновство” и др.

Отмечены случаи аббревиации (от имен собственных):

“Неужели о ЧВС говорили хуже, чем о Гайдаре с Чубайсом” - Комсомольская правда, сентябрь 1998 (ЧВС - В.С.Черномырдин);

“...Фонтан активности БАБА, обрушившийся на Россию в последнее время ...- лишь начало очередной комбинации ...” -Комсомольская правда, ноябрь 1998 (БАБ - Б.А.Березовский).

Подобные слова, как правило, имеют явную отрицательную окраску, что обусловлено политической ориентацией субъекта речи.

Таким образом, определенный период в жизни общества характеризуется своим набором ключевых слов. Значительное увеличение числа новообразований также определяется процессами, происходящими в общественной жизни. Рост числа сниженных элементов вызван серьезными сдвигами в сфере политики, экономики. Кризис общественной, экономической жизни незамедлительно нашел отражение в снижении уровня речевой культуры

Л.П.Пожиганова

Образы символического значения в рассказе Ивана Бунина «Братья»

Одним из составляющих сложную структуру рассказа Ив. Бунина «Братья» (1914 г.) является образ англичанина. Чтобы выявить смысл и значение образа, необходимо рассмотреть портрет героя, данный в двух ракурсах: реалистическое описание перерастает в символическое. Приведем первое описание: «Он был невысок и крепок, в золотых очках, с черными сросшимися бровями, в черных коротких усах, с оливковым цветом лица, на котором тропическое солнце и болезнь печени уже оставили свой смуглый след. Шлем на нем был серый, глаза как-то странно, будто ничего не видя, глядели из угольной тьмы бровей и ресниц сквозь блестящие стекла. Он сел умело - сразу нашел в колясочке ту точку, при которой рикше свободнее бежать, и, взглянув на татуированную кисть левой руки, короткой и сильной, на маленькие часики в кожаной лунке, назвал Нью-Стрит. Деревянный голос его был тверд и спокоен, но взгляд странен» (1, 261) (Подчеркнуто мною - Л.П.). Обращает на себя внимание заложенное в портретном описании противоречие - внешняя устойчивость, крепость, уверенность, сила - и «странность», природа которой скрыта, но писатель постоянно обращает внимание читателя на глаза, взгляд героя. Та же «странность» фиксируется читателем в заключительной части рассказа: «Капитан с удивлением взглянул на него: на вид крепок, энергичен, но на лице налет нездорового загара, а глаза за блестящими очками стоячие, как будто ничего не видящие и беспокойные» (1, 272). Настойчивость писателя побуждает искать смысл, значение образа, в поисках незаменим прекрасной «Словарь символов» Керлота Хуана Эдуардо, в котором собраны наблюдения, знания, известные культуре от древности и до нашего времени. В статье «ГЛАЗ» читаем: «Исходя из того, что солнце - это источник света и что свет разума является символом разума и духа, процесс видения представляет собой духовный акт и символизирует понимание» (2, 140). «Превышающее норму количество глаз обладает двойственным значением, которое стоит отметить. Прежде всего, глаза относятся к ночи с ее мира»